

АЛИСА ЛУНИНА

ПИСЬМА К
ОРФЕЮ

Часть сборника: Спасибо! Посвящается тем, кто изменил наши жизни (сборник)

Алиса Лунина

Письма к Орфею

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35508857

Спасибо! Посвящается тем, кто изменил наши жизни [сборник]: Э;

Москва; 2018

Аннотация

«Я всегда считала чувство благодарности явлением самого высшего порядка. Мне кажется, что способность его испытывать, быть благодарным кому-либо или чему-либо и делает нас людьми. Благодарность – объемное, сложное понятие, мы все понимаем и переживаем это чувство по-своему, но каждый из нас хотя бы раз в жизни кому-то искренне благодарен; в каком-то смысле вся наша жизнь – благодарственная ода...»

Алиса Лунина

Письма к Орфею

Писать книги я начала еще в детстве, тогда же и захотела стать писательницей; правда, от детства до исполнения мечты мне пришлось прожить целую взрослую жизнь! И все-таки однажды моя детская мечта исполнилась: придуманные мной истории стали выходить в виде книг, а некоторые легли в основу художественных фильмов. В своих книгах я и пишу о том, что наши мечты, если очень в них верить и идти к ним навстречу, – непременно сбываются!

Я всегда считала чувство благодарности явлением самого высшего порядка. Мне кажется, что способность его испытывать, быть благодарным кому-либо или чему-либо и делает нас людьми. Благодарность – объемное, сложное понятие, мы все понимаем и переживаем это чувство по-своему, но каждый из нас хотя бы раз в жизни кому-то искренне благодарен; в каком-то смысле вся наша жизнь – благодарственная ода.

Что до меня, то у моей благодарности совершенно разные поводы и разные адресаты. К примеру, я бесконечно благодарна персоналу одной поселковой больницы, куда я как-то попала во время путешествия по стране, с маленькой, внезапно заболевшей дочерью – там нас, не спрашивая документов, приняли, оказали всю необходимую помощь и были

добры и внимательны. Я благодарна своим животным – собаке и кошке, за то, что они прожили рядом со мной свой звериный век и научили меня любви и верности. Я благодарна своим близким людям за то, что они такие, какие есть – с достоинствами и милыми недостатками. Я готова каждый день благодарить свою дочь за счастье общения и обретенную благодаря ей возможность вновь и вновь возвращаться в собственное детство. Я благодарна судьбе за то, что родилась в нашей удивительной и немислимой стране, а этой стране за то, что она стала моей судьбой.

...Разные истории, разные поводы для благодарности, иногда я говорила «спасибо», иногда по каким-то причинам не могла этого сделать... Но я думаю, что искренняя благодарность, даже если она осталась невысказанной, прорастает в нашей душе нежным цветком и рождает в нас желание передавать добро дальше – другим людям. Делать что-то хорошее просто так. И тем самым говорить «спасибо» тому человеку, которого мы не смогли или не успели поблагодарить.

И, конечно, чувство благодарности зачастую неразрывно связано с любовью – еще одним чувством высшего порядка, которое делает нас людьми.

Испытывая бесконечную благодарность к одному близкому человеку, который доверил мне подлинную историю из своей жизни, я хочу рассказать ее вам. Историю о том, как благодарность странно и удивительно претворяется в любовь...

Вот она...

Закончив перевод на русский язык статьи из немецкого издания, тридцатисемилетний переводчик Павел Беликов решил отдохнуть и после обеда отправился гулять. Погода, впрочем, мало располагала к прогулкам – нынешний октябрь в Петербурге выдался холодным. С Невы дул мощный балтийский ветер, а затянутое свинцовыми тучами небо разразилось дождем. Павел прошелся вдоль Мойки, побродил по пустой Дворцовой площади, потом вышел через арку на бурлящий Невский и в плотном людском потоке дошел до большого книжного магазина, любимого им еще с детства. Павел любил саму атмосферу старого книжного, ему нравилось приходить сюда, отыскивать редкие книги, выбирать очередные энциклопедии и словари (коих у него уже было бесчисленное множество). Еще ни разу не было так, чтобы он ушел отсюда, ничего не купив, обычно пакеты, полные прекрасных книжных трофеев, приятно оттягивали ему руки. Вот и на этот раз Павел выбрал несколько книг.

Уже собираясь уходить, он заметил редкий альбом с ретрофотографиями и, потянувшись за ним, нечаянно смахнул с соседней полки какую-то книгу. Подняв ее и увидев, что это томик поэзии немецкого поэта Райнера Рильке, Павел улыбнулся: не далее как сегодня утром он уже «встретился» с Рильке, получив письмо по электронной почте от своего немецкого коллеги Майкла. В письме Майкл, большой

интеллектуал и любитель изящного, процитировал отрывок Рильке из «Сонетов к Орфею». Изящная, отточенная фраза из этого отрывка, наполненная смыслами, мгновенно врезалась Павлу в память и вызвала желание прочесть сонеты целиком. Павел полистал книгу, чтобы посмотреть, есть ли в ней «Сонеты к Орфею», и вдруг увидел среди страниц лист бумаги, испещренный аккуратным почерком. Павел машинально пробежал по нему глазами. В этой странной записке некто, переписав от руки одно из стихотворений Рильке, поделился своими мыслями о нем. Павел застыл с запиской в руках, не зная, как это все понимать. Тем не менее в этой записке было нечто, что произвело на Павла впечатление – ему казалось, что неведомый автор обращается лично к нему (раз уж эта записка попала в его руки!) с каким-то призывом или просьбой о помощи. Удивительным Павлу показался и тот факт, что он второй раз за день слышит о Рильке. Подумав, Павел решил купить эту книгу, тем более что Рильке в его библиотеке не было.

Он отнес томик на кассу, но продавец, оглядев книгу, сказала, что на книге нет штрихкода и она не значится в базе магазина. «К тому же книга не новая, это старое здание! Где вы ее взяли?» – проворчала кассир. Павел недоуменно пожал плечами – странно... Откуда она здесь взялась? Кто-то принес и поставил? Зачем? И зачем в книгу вложили записку? Павел отнес книгу к стеллажу, где она раньше стояла, и поставил ее обратно на полку. Записку же Павел забрал с

собой.

По пути домой он зашел в кофейню и, попивая крепкий двойной, несколько раз перечел записку. Стихотворение Рильке, переписанное таинственным автором послания, звучало в унисон и с мыслями Павла, и с этой поздней осенью. Строки горчили, как слишком крепкий кофе, но в них была и светлая печаль, и правда предельного одиночества. Павел понимал, о чем говорил немецкий поэт, – да, одиночество звезды, пять океанов одиночества... Примерно то состояние, что сейчас ощущал и он сам в этой кофейне с видом на серую Фонтанку. В конце концов, можно сидеть в кафе в центре Петербурга и чувствовать себя таким же одиноким, как на необитаемом острове где-нибудь посреди океана.

Он закурил и тут же поймал укоризненный взгляд бармена. Вспомнив, что в России ввели запрет на курение в «общественных местах», Павел затушил сигарету. Что поделаешь – он недавно вернулся в Россию после восьми лет жизни в Германии и еще не привык к тому, что здесь теперь отчаянно стремятся устроить как «в Европе». Он вообще пока ко многому здесь не привык, или вернее сказать – многого не узнавал.

...После учебы в университете Павел почти сразу уехал работать в Германию – ему хотелось попробовать себя в профессии, и да – сделать карьеру.

В «новой версии пространства» нужно было постоянно,

как говорят в социальных сетях, «обновлять статус» и яростно доказывать себе, работодателям и всему миру, что ты можешь, что ты интересен и актуален. Бешеный темп жизни, словно беговая дорожка, по которой ты бежишь, – сломалась – остановиться невозможно; времени на размышления и ностальгию по Родине и прошлой жизни у тебя просто нет. Даже с матерью, оставшейся в Петербурге, за эти восемь лет Павел виделся всего несколько раз: дважды он приезжал в Питер на неделю, дважды мать навестила его в Германии. Неся бремя «единственного сына», он, конечно, переживал, как она там одна, звонил ей чуть ли не каждый день, исправно посылал деньги (за что она на него неизменно обижалась), предлагал ей переехать к нему, но вот приезжать чаще не мог. Ему казалось, что они еще успеют увидеться, что впереди у них долгая жизнь...

Планы и новые профессиональные достижения, карьерный рост, а потом вдруг раздается звонок, и ты становишься «непоправимо несчастен». Известие о смерти матери вырывает тебя с корнем из жизни, какой бы прочной ни была твоя корневая система. Лавиной накрывает отчаяние и боль... И чувство вины – ну да, она немного болела в последнее время, но ничего серьезного, ничего серьезного... Или это она так говорила, чтобы не тревожить тебя?

...Через три дня Павел стоял на Смоленском кладбище у свежей могилы. Все разошлись, оставив его одного. И вдруг оказалось, что все теперь потеряло смысл: успехи, карьера,

жизнь. Темнело. Ветер яростно гнал листья. В воздухе витал горький запах костров – русский запах. Павел почти отвык от него. В висках пульсировала кровь: не успел, ничего не успел, и теперь уже никогда не позвонить, не обнять, не сказать ей спасибо за все, что она для него сделала, и еще – охраняющая сила материнской любви! – сделает. И это запоздалое спасибо застыло внутри ледяным комом. Холодно. Как холодно... Вернувшись с кладбища поздно вечером, Павел слег и заболел. Неделю он провалялся с тяжелой простудой, а когда пошел на поправку, понял, что будет жить в России. Однако нужно было вернуться в Германию, чтобы решить кое-какие вопросы, связанные с переездом.

В Германии все, впрочем, решилось быстро: он уволился с работы, собрал вещи, простился с подружкой, с которой они были вместе два года (расстались легко, в один миг – без упреков и обид, как расстаются порядочные люди, когда в их отношениях уже нет любви или, вернее, когда в их отношениях никогда и не было любви), и уехал в Россию, словно закрыл занавес завершившегося спектакля с голубоглазой героиней, исполнявшей роль его подруги (как там ее звали, Гретхен или Брунхильда), разыгранного в декорациях сонного немецкого городка.

И началась его новая жизнь... Пустая квартира в центре Петербурга, где все напоминало ему о матери, и одиночество – пока он жил в Германии, прежние друзья куда-то «разбрелись»: кто уехал из города, кто с головой ушел в свои де-

ла и семьи. Ему нужно было учиться жить в этом состоянии абсолютного одиночества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.